

Песня длилась от трёх с половиной до четырёх с половиной минут. Без вступления и коды на индивидуальные партии оставалось секунд двадцать. Раньше, когда Цинь Цзэюань продвигал Сюй Сицзина, все самые выигрышные фрагменты в новых песнях отдавались ему. Теперь же распределение выглядело беспристрастным: каждому — по строчке, припев общий, а сложные вокальные пассажи достались другим участникам.

Раз уж работа началась и Цинь Хайпин присутствовал, Сюй Сицзин не хотел создавать проблем. Он записал свою партию, ничем не выдав недовольства. После записи Цинь Хайпин попросил всех задержаться — есть объявление — и подозвал Карена.

Тот встал рядом, откашлялся и произнёс с подчёркнутой торжественностью:

— Последние несколько лет я был счастлив работать с вами. Мы прошли через яркие и незабываемые моменты. Но с нового года мой контракт с компанией заканчивается. Иными словами, я ухожу. Предстоит оформление документов, так что, вероятно, это наш последний совместный проект. Надеюсь, в будущем мы останемся друзьями!

Слова грянули как гром среди ясного неба. Участники зашептались. Цинь Хайпин улыбнулся:

— Тихо, тихо. Карен всегда добросовестно работал на нашу компанию, и расстаёмся мы мирно. Он изъявил желание уйти — мы не стали держать. Я редко вмешиваюсь в дела компании, но сегодня позвольте мне от её имени пожелать Карену успехов на новом месте и светлого пути!

Эта речь содержала слишком много намёков. Участники переглядывались. Даже Сюй Сицзин был ошеломлён.

Карен уже нашёл нового работодателя? И смог расторгнуть контракт без скандала? Невероятно. Вспоминалась его истерика на съёмочной площадке — казалось, он жаждал всеобщего разрыва. А теперь всё обставлено так гладко, будто действовал по чьей-то указке.

Сюй Сицзин не стал погружаться в размышления о Карене. Его скорее занимала ирония ситуации: Цинь Цзэюань так легко отпустил другого своего фаворита. Значит, нагрузка на него, Сюй Сицзина, теперь возрастёт. Но это были мысли на будущее. Сейчас же нужно было выяснить, почему господин изменил распределение партий в песне.

Дело было не в том, что он жаждал быть в центре внимания. Но если вчера всё было хорошо, а сегодня ему снова указывают на место — он имел право знать причину.

Сюй Сицзин собирался в свою квартиру, поэтому отпустил Лао Суна и Фэн Тин, попросив водителя пригнать его личную машину. Теперь он сидел за рулём, положив голову на сложенные руки, и набирал номер Цинь Цзэюаня. Он редко звонил господину и не знал, как начать этот разговор.

Тот ответил почти мгновенно.

— Ты... ты не на работе? — растерялся Сюй Сицзин.

Цинь Цзэюань рассмеялся:

— Что, теперь ещё и проверяешь, где я?

Сюй Сицзин, поймав себя на оплошности, поспешил добавить:

— Нет, просто... закончил запись новой песни. Решил позвонить.

— О? — в голосе Цинь Цзэюаня зазвучало неподдельное любопытство.

Сюй Сицзина раздражала эта игра в неведение.

— Господин, вы же разрешили мне вернуться к работе. Зачем тогда ставить палки в колёса?

Цинь Цзэюань снова рассмеялся:

— В прошлый раз я просто дал тебе возможность доснять сериал. Раз собрался переезжать из усадьбы обратно — на дальнейшие гарантии не рассчитывай. Не люблю работать в убыток.

Сюй Сицзин не ожидал, что причина в его желании вернуться в свою квартиру. Это казалось абсурдным. Но чтобы господин не чинил препятствий в будущем, пришлось уступить.

— Ладно, не переуду. Только больше не устраивайте мне таких сюрпризов.

Договорившись, Сюй Сицзин поднял голову и увидел за стеклом Карена. Того нежно держала под руку очень юная девушка. Они смеялись, сели в машину и уехали.

Если он не ошибся, этой девушкой была Ли Ситун.

В трубке Цинь Цзэюань что-то шутил, но, не дождавшись ответа, осторожно переспросил:

— Сяо Цзин?

Тот очнулся.

— Карен уходит. Он уже нашёл новую компанию?

Цинь Цзэюань, не желая обсуждать бывших фаворитов, ответил холодно:

— Зачем тебе?

— Это студия Ли Ситун? — не отступал Сюй Сицзин.

— О? Уже в курсе? — удивился Цинь Цзэюань.

Сюй Сицзина охватила ярость, но выплёскивать её на господина он не смел. Голос его смягчился, и вопросы прозвучали почти как каприз:

— Как ты мог? Отпустить Карена, чтобы он другим пакостил? Ли Ситун же прекрасная! Карен ей не пара, у него одни дурные намерения...

— Ой-ой-ой! Пара месяцев съёмок с девчонкой — и уже на пьедестал! Я тебя больше десяти лет растил — ни разу доброго слова не услышал! — Цинь Цзэюань насмеялся. — А что я такого сделал? Раскрутил его, теперь он хочет уйти — я не держу. Честная сделка. Я же не магазин, чтобы гарантию давать.

Сюй Сицзин поперхнулся, но не сдавался.

— Да у Карена характер ужасный...

— А у кого хороший? — парировал Цинь Цзэюань. — Смотри-ка, оба довольны, а ты тут

носишься, будто тебя это касается.

— Не уходи от темы! — Сюй Сицзин пытался удержать нить разговора, но Цинь Цзэюань мастерски уворачивался.

— Какое тебе, собственно, дело? Так волнуешься... Ревнуешь, что ли? — вдруг спросил господин.

— К Ли Ситун? Да что ты! — вырвалось у Сюй Сицзина, но он тут же спохватился, попав в ловушку. — Я вообще не ревную! Просто это из-за тебя Карен собрался уходить и втянул в историю невинного человека!

Цинь Цзэюань уже больше недели наблюдал, как Сюй Сицзин ходит на цыпочках, боясь его прогнать, и даже начал сомневаться, не перегнул ли палку. Ему нравилось, когда у Сюй Сицзина был характер, но не слишком буйный. А теперь, когда тот снова зарычал, господин успокоился: прежний Сяо Цзин начал возвращаться.

В хорошем расположении духа он продолжил поддразнивать:

— Ладно, ладно, во всём виноват я. Так когда вернёшься домой, чтобы я мог лично извиниться?

Цинь Цзэюань ловко сменил тему, и Сюй Сицзин, увлечшись, и не заметил, как проговорил с ним целую вечность. Положив трубку, он сам удивился: неужели они могут вот так просто болтать? Это совершенно не походило на их обычное общение.

Только выехав из подземного гаража, он осознал: Цинь Цзэюань так и не ответил ни на один вопрос, только подтрунивал над ним. Старый хитрец!

Вечером Цинь Цзэюань действительно вернулся в усадьбу. При его виде Сюй Сицзин сразу сник, подобострастно принявшись разминать господину плечи. Цинь Цзэюань притянул его к себе, поцеловал и спросил:

— По телефону ты так грозно обвинял, а теперь какой смиренный. Почему?

Сюй Сицзин, не желая снова попасть в словесные сети, спросил прямо:

— Так что между ними произошло?

Цинь Цзэюань рассмеялся:

— Не знал, что ты такой сплетник.

Он не дал Сюй Сицзину подняться, усадив его к себе на колени.

— Карен встретил Ли Ситун в тот день, когда пришёл на площадку искать тебя.

<http://bllate.org/book/16267/1463784>